

Тысячи российских инвалидов остались без протезов

«Повелено лечить без всякой платы»

Трудно писать о том, о чем читать грустно. «Чернухи» хватает в нашей обыденной жизни. Но, если мы пойдем на поводу собственного инстинкта, который диктует отвернуться от язв и зажмуриться при виде несчастья, язвы и несчастья никуда не исчезнут.

И задача облегчить людям жизнь останется невыполненной.

Удивительное дело, но это хорошо понимали в середине жестокого XVIII века, когда был написан «Указ Великого государя, царя и Великого князя Петра Алексеевича» («1721-го, февраля в 10 день»).

«...Ежели чрез какой несчастливый случай кто руку или ногу выломит или вывихнет, или протчия тому подобныя незапно приключатца кому болезни, и те б немедленно объявляли о таких своих болезнях архиатеру господину Блюментросу, которому повелено таковых лечить без всякой платы, понеже сысканъ такой инструмент, которого до сего времени не бывало, и к тому так способной, которым можно наилучше без всякого труда выправить».

С тех пор уровень общественно-го сознания очень изменился. И вот день сегодняшний. В городе существует одно-единственное предприятие, а именно Северо-Западное государственное протезно-ортопедическое объединение, где инвалиды, потерявшие ноги, руки, и женщины, перенесшие операции по удалению груди, имеют право заказать протез. По закону за это платит государство.

Не хочется говорить о том, что значит для человека без ноги удобный, качественно сделанный протез. И даже не хочется говорить, сколько среди этих людей, которые пишут сейчас во все мыслимые и немыслимые инстанции, ветеранов наших многочисленных войн: от Великой Отечественной и до чеченской. Государство перед этими людьми в неоплатном долгу. Но что говорить о долгах совести, если обычные денежные долги дошли до критической точки.

Итак, государственное предприятие находится на хозрасчете. Это значит, за заказы ему платило государство, и на эти деньги закупались кожа, пластик, силикон—в общем, исходные материалы. К инвалидам I группы (это те, для которых выход из дома практически невозможен) приезжали техник и врач. Вы заметили, что пришлось перейти на «прошедшее время»: «платили, приезжали, производили...». Потому что небольшой, но такой важный для города и области завод—стоит.

Из письма первого вице-губернатору г-ну Щербакову В. Н.: «На 16 декабря сего года за-

альной защиты населения Санкт-Петербурга объединению составляет 3 миллиарда 326 миллионов рублей. Неоднократное обращение во все вышестоящие инстанции с просьбой о погашении долга результатов не дали. Долг объединения поставщикам исключает дальнейшее снабжение нашего производства необходимыми узлами, полуфабрикатами и другими материалами... Объединение с 6 января 1997 года вынуждено прекратить обслуживание инвалидов города и от-

пустить в вынужденный отпуск коллектив...»

Это одно из четырех писем, направленных в адрес вице-губернатора с июня 1996 года, которое осталось без ответа.

Теперь предоставим за этими строчками реальных людей. 20 тысяч человек приходят сюда делать себе протезы. Среди них нет «новых русских»—те предпочитают ездить за границу и там лечиться и протезироваться при необходимости.

—Это не всегда оправданно,—считает директор предприятия Александр Энфенджян.—Потому что в отличие от западной технологии у нас протезы делают из натуральных материалов и они не уступают по прочности и качеству, хотя иногда уступают в эстетике.

Кстати, что уж тут стесняться: в непосредственной близости от предприятия—научно-исследовательский институт протезирования.

—За 20 лет ни одной новой разработки,—утверждает директор объединения.—Сами конструируем... И никаких связей у института с заводом нет. А ведь кто-то там чем-то занимается...

Итак, сюда приходят те, кто заплатить за жизненно необходимый протез не может.

А ведь есть еще сотрудники этого завода, среди которых, кстати, тоже много инвалидов. Их средняя зарплата до последнего времени составляла 700 тысяч рублей (не так мало, учитывая средний уровень по Петер-

бургу). Не случайно предприятие было удостоено международной награды «Эртсмейкер» за «успешное развитие в трудных условиях зарождающихся рыночных отношений». Однако, зародившись, рыночные отношения в России тут же оставили за бортом социально значимую, но не доходную для государства отрасль.

И вот в один прекрасный день у двери предприятия генеральный директор увидел толпу людей. Добраться до завода, надо сказать, не так просто—в свое время директор пытался доказать, что здесь требуется транспортная развязка. Но не удалось.

Так вот, добрались—на старых протезах и инвалидных колясках. И начали проводить то, что называется «несанкционированным митингом». Трудно было объяснить этим людям все то, что изложено выше. Но объяснили.

...И вот вместе с генеральным директором мы идем по пустым цехам. Незаконченные изделия вызывают трепет. Еще больший трепет вызывает мысль о том, что протезы так и останутся полуфабрикатами и тысячи людей не смогут почувствовать себя людьми.

Парадоксы нашего времени.

Алла БОРИСОВА

На снимке слева (внизу):
пустующий цех протезно-ортопедического объединения.
Фото Михаила РАЗУВАЕВА,
Александра СПИЦЫНА

